

НАУКА СОПРУЖЕСТВО ПРОГРЕСС

ЕЖЕНЕДЕЛЬНИК ОБЪЕДИНЕННОГО ИНСТИТУТА ЯДЕРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Газета выходит с ноября 1957 года ♦ № 27 (3316) ♦ Среда, 24 июля 1996 года

ФАКТ И КОММЕНТАРИЙ

Проект ИРЕН: с помощью коллег из Еревана

На минувшей неделе из Лаборатории нейтронной физики имени И. М. Франка поступило следующее сообщение:

Завершена комплектация оборудования модулятора М-350 на базе нерезезенного из Ереванского физического института (Армения) оборудования станции ОЛИВИН. Проведена ревизия импульсной части станции и доработка формирующей линии на повышенную мощность... Начата настройка плато импульса первого варианта формирующей линии.

Прокомментировать этот факт мы попросили начальника научно-исследовательского отдела установки ИРЕН Анатолия Константиновича КРАСНЫХ:

— Оборудование, о котором идет речь в нашем сообщении, разработано в бывшем Ленинграде, в научно-конструкторской организации, которая раньше носила название «Коминтерн», ныне это РМИР — НИИ, которое занимается проектированием и разработкой мощных высокочастотных систем, в том числе и для ускорителей. Еще в Советском Союзе существовала программа модернизации инжектора ускорителя ЕрФИ, по которой «Коминтерн» поставил в Армению 20 комплектов мощной высокочастотной станции ОЛИВИН. 10 комплектов были смонтированы в Ереване, а другие оказались очень кстати, когда в Дубне приступили к проекту ИРЕН — импульсного резонансного нейтронного спектрометра, предназначенного для исследований в области нейтронной ядерной физики.

В проект ИРЕН входят разработка и сооружение нового линейного ускорителя электронов ЛУЭ-200. В соответствии с Соглашением ОИЯИ и Министерства энергетики США о поставке кластронов для этого ускорителя в мае 1994 года первый кластроин типа 5045 был доставлен в Дубну и установлен в здании 118 ЛНФ. Вот тогда-то и пришла пора подумать о том, как ценой наименьших затрат

С днём рождения, Дубна!

В сборнике «Дубна. 1956 — 1966», вышедшем в ОИЯИ 30 лет назад, в небольшой главке «Они были первыми» рассказывается, что для решения проблем, связанных с созданием нового ускорителя, в Институте атомной энергии Академии наук СССР, руководимом академиком И. В. Курчатковым, был создан специальный отдел во главе с М. Г. Мещеряковым. В первые годы существования этого отдела в него входили В. П. Джелелов (заместитель по научным вопросам), А. В. Честной (главный инженер), Е. Л. Григорьев, А. А. Реут, Б. И. Замолотчиков, В. С. Катышев, К. И. Тараканов, Н. И. Фролов, А. А. Кропин, С. Н. Юров, Н. П. Богачев, А. Г. Вахрамеев, а также группа студентов-дипломников: В. П. Дмитриевский, А. Е. Игнатенко, Г. И. Селиванов, Л. М. Сороко...

«Мы специально перечислили здесь так много имен потому, — писали авторы книги В. А. Бирюков, М. М. Лебеденко, А. М. Рыжов, — что эта небольшая группа людей и начала своей деятельностью историю Дубны».

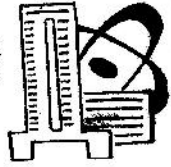
В новейшую историю нашего города внесли свой вклад многие дубненцы, которые сегодня могут с полным правом считать себя первопроходцами. И это были не только ученые, инженеры, конструкторы, строители, врачи, учителя — без них тоже не было бы города. В сегодняшнем номере газеты на 4—5-й страницах вы найдете рассказы об их судьбах, их мысли о городе, в котором мы живем. И — встретитесь с ровесником (день в день!) Дубны. Атмосферу первых лет Дубны научной воссоздадут воспоминания профессора В. С. Барашенкова «Сотрудники ОИЯИ 40 лет назад», впервые напечатанные в сборнике «ОИЯИ — 40» и опубликованные в сокращении на 3-й странице газеты.

Вместе с городом-юбиларом по праву считают себя именинниками и предприятия, организации, коллективы, которые носят имя «Дубна». О том, какие события происходят в этих коллективах, вы узнаете из 10 новостей на 2-й странице газеты.

В канун юбилея Дубны городское собрание представителей впервые присвоило звание «Почетный гражданин города». На мемориальной доске в числе других высечено имя Михаила Григорьевича Мещерякова, который был одним из основателей Дубны. Памяти М. Г. посвящены воспоминания одного из его учеников, опубликованные на 6—7-й стр. еженедельника.

решить задачу создания ЛУЭ-200. С РМИР (Санкт-Петербург) был подписан соответствующий протокол, согласно которому поставку оборудования станции ОЛИВИН для кластронов 5045, включая и импульсную систему, осуществит ЕрФИ в счет взноса Армении в ОИЯИ. Надо отдать должное нашим армянским коллегам, которые занимались комплектованием оборудования в очень сложных условиях, отправляли его по воздуху, а это около 70 кубометров, целый железнодорожный вагон, используя обратный рейс самолета, который поставил из Москвы комплектующие для Армянской АЭС.

Дальнейшее было уже делом специалистов группы В. А. Швеца и В. Г. Пятаева, которые в сотрудничестве с профессором Э. М. Лазиевым из Ереванского физического института и Г. М. Куперманом, А. М. Долговым из РМИР доработали ОЛИВИН, доведя его характеристики до уровня, совместимого с американскими кластронами, и успешно провели испытания. Пока завершён промежуточный этап, и надеюсь, что высокая квалификация, смекалка, энтузиазм наших специалистов, конечно, при условии достаточного финансирования этих работ, позволят в разумные сроки выполнить намеченную программу.

На 10 лет старше города

СТРОИТЕЛЬНАЯ фирма «Дубна» готовится к своему 50-летию. Его строители собираются отметить 23 августа. А пока пишутся поздравления и соответствующие приказы, каменщики, штукатуры, плотники ведут работы на строительных объектах города, вносят свой вклад в благоустройство Дубны. Преобразилась набережная Волги, изменяется облик скверов в институтской части города. Обустраивается большеволжский рынок. Хотя и «малыми силами» (в соответствии с выделяемыми средствами), но продолжают штукатурные и кровельные работы на второй очереди 11-й школы. Готова к сдаче 4-я секция ЖСК «Уют». Скоро начнутся штукатурные работы на 6-й секции институтского дома напротив ЧУМа, начата кладка на 7—8-й секциях.

„Показывает Атланта...“

НЕ ТОЛЬКО ДУБНЕНЦЫ, но и все россияне узнают из первых уст о событиях на Олимпийских играх в Атланта благодаря центру космической связи «Дубна», который ежедневно в течение двух часов «перекачивает» через спутники телевизионные сюжеты в Останкино. И когда вы на телеэкранах смотрите передачи «Русского дома» из Атланти, знайте, что свой труд в эти трансляции вложили и дубненские «космические связисты». Кроме того, в ЦКС «Дубна» монтируется сотовая связь, готовится ввод пейджинговой станции. Полным ходом идет реконструкция предприятия.

Гостям всегда рады

ЗА ТРИДЦАТЬ ЛЕТ И ТРИ ГОДА своего существования гостиница «Дубна» заслужила добрую репутацию у всех, кто хотя бы один раз побывал здесь. Сегодня гостиница полностью готова к приему многочисленных гостей, прибывающих на юбилей города. Можно быть уверенным, что в уютном, красивом здании на берегу Волги они будут окружены заботой и вниманием. Как сообщила директор Нина Владимировна Тимошенко, за 1995 — 96 гг. прошел ремонт, и все номера в отличном состоянии, в каждом есть телефон. Хорошо отдохнуть и взбодриться можно в недавно оборудованной сауне, к концу лета откроется полностью обновленный бар. А пока постояльцы «Дубны» могут вкусно позавтракать в ресторане — стоимость завтрака, как это принято в гостиницах за рубежом, входит в оплату проживания. Обновился за последнее время и обслуживающий персонал, на смену старым кадрам пришло новое поколение, которое старается держать высокую марку гостеприимного дома с названием «Дубна».

Свет в конце тоннеля

НЕ РАЗ И НЕ ДВА поднимался вопрос о переводе выпуска институтской газеты на современную полиграфическую базу. Но за много лет ОИЯИ так и не смог изыскать «резервы» для того, чтобы печатать свою газету в своем издательском отделе. И вот приятная новость — городская типография, основанная как и наша газета почти 40 лет назад, смогла приобрести японскую печатную машину-дубликатор для выпуска малотиражных изданий — буклетов, брошюр, пригласительных билетов, листовок, плакатов и, самое главное, для выпуска газет формата еженедельника «Дубна». Фотографии, рисунки — теперь не проблема. Уже напечатана первая партия бланков бухгалтерского учета, которые можно приобрести прямо в типографии по весьма низким ценам. Ну, а что касается выпуска нашего еженедельника он станет возможным, когда редакция получит в свое распоряжение новый компьютер с лазерным принтером, а дирекция ОИЯИ решит вопрос об инвестициях для оснащения городской типографии, которая сохраняет верность старшей в городе газете и готова ее печатать на взаимовыгодных условиях, в новом полиграфическом оформлении.

Без изменений — и хорошо

«БОЛЬШИХ ИЗМЕНЕНИЙ НЕТ, и это радует», — сказал нашему корреспонденту начальник узловой станции Московской железной дороги «Большая Волга» Сергей Сергеевич Галкин в ответ на вопрос о жизни станции с названием «Дубна». Для города в наше время большая роскошь — иметь две пассажирские станции. К юбилею города привокзальная площадь встречает гостей Дубны свежевыкрашенными фасадами, кассы предварительной продажи билетов, билетной кассы на платформе — здесь потрудились сами железнодорожники. Почти со дня основания города работают в коллективе ветераны Т. И. Петухова и А. А. Фомичева.

Виват, университет!

СЕССИЯ СДАНА, идет практика, отдых у студентов университета «Дубна» еще впереди. Сейчас под сенью дубнянской «Alma mater» учатся 300 студентов, в сентябре на первый курс планируется набрать еще 200 человек. Преподавательский коллектив, в котором 18 профессоров и 23 доцента, на высоком уровне готовит специалистов на 12 кафедрах. Скоро откроется новая — социальной работы, а в перспективе и юридическое направление.

Паруса над Волгой

У ЯХТСМЕНОВ СВОЙ ЮБИЛЕЙ — в День Военно-Морского Флота они проведут соревнования, посвященные 300-летию Флота Российского, что совпадает и с городским праздником. Так что 28 июля дубненцы станут свидетелями увлекательной гонки под парусами. А потом — традиционная городская регата в честь Дня физкультурника. Несмотря на трехлетнее бездействие областной федерации парусного спорта, яхт-клуб «Дубна» во главе с Н. Н. Тихачевым сохраняет оптимизм.

Успеха, „Балет Дубны“!

В ЧИСЛО КОЛЛЕКТИВОВ и организаций, сделавших Дубну всемирно известным городом, входит и «Балет Дубны» (руководитель Н. Малина). Сейчас танцевальный коллектив продолжает готовиться к празднику, посвященному 40-летию города. Участвуя в концерте, «Балет Дубны» завершает напряженный сезон. В августе — отдых, а с сентября опять начинаются занятия. Коллектив уже приглашен в 1997 году на большой фестиваль во Францию.

Сколько песен спето!

«40 ЛЕТ НАЗАД вот тут зародился Институт, а потом родились дети, и с тех пор они поют». Надеемся, что нашим читателям не надо объяснять, что эти шуточные строки — о хоровой студии «Дубна», которая моложе ОИЯИ и города всего на какой-то десяток лет. С 1965 года более 10 тысяч юных дубненичел обучались здесь хорошему пению. Многие выпускники стали профессионалами, создали свои коллективы, а одна из них — О. Н. Машкова теперь директор «Дубны».

Бессменный художественный руководитель студии, заслуженный работник культуры России О. П. Ионова считает, что название «Дубна» — счастливое, оно принесло коллективу успех, популярность, широкую известность, сравнимую с известностью международного научного центра.

Ремонт торговле не помеха

СВЕЖИЙ ЗАПАХ КРАСКИ — идет ремонт — перебивает ароматы фруктов и запахи овощей в магазине «Дубна», одним из немногих, оставшихся в системе АО ОРС «Дубна». Этот популярный среди дубненичел магазин на Инженерной существует уже не одно десятилетие и, несмотря на то, что среди его двадцати работников мало кто помнит, с чего все начиналось, сохранился почти неизменным. Разве что расширился ассортимент товаров и овощей.

Сотрудники ОИЯИ 40 лет назад

Закончив университет, я несколько лет работал в Обнинске, в институте с интригующим названием «Объект «В» МВД СССР». Занимался расчетами реакторов, а «в свободное от работы время» вместе с Д. И. Блохиным — он был моим научным руководителем — изучал следствия геонии, в которой частицы движутся быстрее света. Однажды душным июльским вечером Д. И. пригласил меня к себе домой, в большой двухэтажный коттедж в глубине соснового бора. Я только что защитил кандидатскую диссертацию и готовился рассчитывать калифорнийские запалы к различным взрывающимся штукам (была такая идея) и с ходу начал рассказывать Д. И., как я предполагаю это делать. Однако он остановил меня:

— Давайте подумаем, как рассчитать другие взрывы — при столкновениях сверхбыстрых элементарных частиц. — И, посмотрев на мой удивленно раскрывшийся рот, пояснил: — Я, видимо, перейду работать в Дубну, на ускорители. Поедьте со мной — там есть, где продолжить наши упражнения со сверхсветовыми частицами! И вот первая задача вам: придумайте способ расчета множественного рождения частиц в протон-протонных соударениях при 10 ГэВ. В Дубне запускают такой ускоритель. Там два моих дипломника — Барбанов и Бубелев. Вы их знаете. Будет группа — все на «Б»!

Осенью я переехал в Дубну. Когда грузовичок-полуторка с моим убогим скрабом (за 5 лет работы в Обнинске кое-что все же накопилось) остановился на перекрестке возле пожарной части, первое, что я увидел, — два теоретика, Митя Ширков и Борис Медведев (я называю их по старому, хотя теперь это солидные, известные ученые), идут посреди улицы Жюлио-Кюри и несут на головах большой стол.

— Что это? — задал я довольно глупый вопрос.

— Средство производства, не видишь?! — резонно ответил, выглянув из-под стола, Ширков.

— Для теоретиков стол — первое дело. Сам знаешь: положил лист бумаги, закрыл рот — и все думают, что ты уже творишь! — уточнил Медведев.

Следующим человеком, которого я встретил, был мой обнинский знакомый — профессор Позе. Мы жили в одном доме, и одно время я помогал ему разбирать часть архива Гейзенберга, каким-то образом попавшую в сейфы «объекта «В». Вечером я был у него дома, и он ввел меня в курс дубненских дел и отношений.

Честно признаться, после многоэтажного светлого Обнинска Дубна мне не понравилась: большинство домов двухэтажные, с подслеповатыми окнами, и кругом скучные, серо-зеленые, сырые от дождя заборы. Весь поселок в заборах! Рядом с новым, уже трехэтажным домом, где я поселился, болото с кустиками клоквы и

унылым белесым туманом по утрам. Разве сравнишь с березовыми холмами Обнинска!

Но все компенсировала работа и люди. В Обнинске тоже было много интересных, умных людей, но мешало межполосье секретности. Зачастую я не знал, что делается даже в соседней комнате. Все время настороже — как бы не сказать или не спросить чего-нибудь лишнего. А тут тебе ни критика, ни «разгонки», ни зоп поражения! Мезоны, антимюоны, перенормировка и ренормгруппа... И говорить можно в полный голос — и на работе, и на улице.

Разве можно забыть беседы с Моисеем Александровичем Марковым по дороге от ЛВЭ до его коттеджа? Не обращая внимания на двадцатилетнюю разницу в возрасте, М. А. с юмором рассказывал веселые истории, случившиеся с ним и И. М. Франком (они были сокурсниками), увлеченно рассказывал о расчетах взаимодействия нейтрино и К-мезонов. От него я впервые услышал поразившую меня идею о полужамкнутых мирах — фридмонах, изнутри космически огромных, а снаружи маленьких, как элементарные частицы. А раздумчивые, с паузами, рассуждения Михаила Григорьевича Мещерякова во время долгих прогулок по тропинке вдоль берега Волги до ратинской церквушки и обратно... «Теоретические трéпы», которые по вечерам в домашнем кабинете устраивал со своими сотрудниками директор Института Д. И. Блохинов: физика и искусство, математика и философия... В университете я учил философию, но только на этих «трéпах» понял, насколько важна и интересна эта наука.

Иногда, в запале спора, я переходил на выражения «чепуха, бред». Д. И. хмурился и останавливал:

— Если будешь продолжать в том же духе, давай расходиться. Свое мнение высказывай, но других не дави!

Он умел терпеливо выслушать любую, самую экзотическую гипотезу, а затем ставил все на свои места одной-двумя остроумными фразами, которые еще долго передавались из уст в уста и входили в дубненский фольклор...

С К. Д. Толстовым я познакомился еще в университете, на экзамене по физике нейтронов. В то время я только начал работать у М. А. Маркова и запоем, что называется, днем и ночью штудировал книгу Вещеля по теории поля. На другие предметы времени просто не хватало, и на экзамен «по нейтронам» я пришел с некоторой дрожью в коленках. Один из экзаменаторов обращал на себя внимание — голый блестящий череп и лицо с глубокими рубцами — видимо, фронтовик. Студенты его обходили, а он саскойно читал книгу. «Повесть о первой любви, или Дикая собака Динго», — прочитал я ее название и сразу забыл об изуродованном лице. Получил пятерку. И обрадовался,

встретив этого человека в Дубне. Мы работали вместе почти 40 лет. Внутренние каскады (сначала их никто не хотел признавать), электрод, совместные походы в лес за грибами... Удивительный был человек, с необыкновенным внутренним чутьем. Объяснял непонятно, писал часто путанно, но в спорах, как правило, удивительным образом оказывался прав.

Забавно было наблюдать, как он спорил с М. И. Подгорецким. Михаил Исаакович спокойно, не повышая голоса, давил логикой. К. Д. переходил на «высокий градус», краснел и старался опровергнуть оппонента с помощью численных прикидок — «неходя из физического смысла». Два выдающихся человека с различными стилями мышления!

Колоритнейшей фигурой был административный директор Института В. Н. Сергиенко. Еще из тех, кто верил, что «лет таких крепостей, которые не могли бы взять большевики». Раз нужно — потери не в счет. Говорили, что он «ногой открывает двери самых высоких кабинетов». Казалось, законы для него не писаны: захочет — поможет, не захочет — убей, ничего не получишь! Чтобы поднять дисциплину, он в начале рабочего дня вставал у входа в административный корпус и приветствовал каждого входящего пожатием руки. Попробуй опоздать в таких условиях!

Особенностью юного Института был его климат. Доброжелательный, по-настоящему демократичный, когда любой научный сотрудник мог прийти на Ученый совет Института и выступить. И это было заурядным делом, хотя теперь я отдаю себе отчет в том, что многие мои выступления и реплики были не слишком умными.

В конце 50-х годов такая демократия была делом совершенно нетривиальным. А если учесть и богатую библиотеку, внимание которой уделяли директору всех лабораторий, то наш Институт был примером не только для большинства советских, но и для институтов других стран-участниц. Для всех нас это было окно на Запад. И хотя следившие «за порядком» товарищи перед поездками на конференции внушали нам: «Раз контактов с иностранцами (имелись в виду западные, конечно) не избежать, будьте предельно осторожны», мы могли говорить и читать несравненно более свободно, чем сотрудники других институтов.

Да и на Западе к нам постепенно стали относиться с доверием. Когда в первый раз я вместе с Н. Н. Боголюбовым был в США, куда бы мы ни шли, за нами неотступно следовала машина с двумя серьезными мужчинами на переднем сидении. А через несколько лет я один гулял по улицам Нью-Йорка, и никому до меня не было дела...

Из сборника «ОИЯИ — 40 лет».

Публикуется в сокращении.

Из тех, кто строил этот город

ком маленькая Наташа шла через лес, собирая по пути ягоды и грибы.

Заключенные тянулись к детям, угощали их конфетами, видимо, тоскуя по оставленным семьям. Ведь в лагере сидели не матерые уголовники, а мелкие растратчики, политические. Некоторые из них после освобождения оставались жить в городе. Был в лагере клуб, и первый телевизор появился именно там. Людмила Капитоновна вспоминала, что первая передача, которую они увидели по телевизору, был концерт польского ансамбля «Мазовше», на котором присутствовал Сталин.

В первый класс Наташа пошла в школу № 3, в пятый — в только что построенную школу № 4, а в девятый — перешли всем классом вместе с учителями в новую, построенную по специальному проекту школу № 8. Дружный, новаторский педагогический коллектив, возглавляемый инициативным директором Б. А. Сахаровым, и общее настроение отдели (шел 1961 год) создавали удивительную атмосферу в школе. И сегодня, спустя много лет, Наталья Георгиевна с большим теплом вспоминает школьные спектакли и вечера, хоровой кружок О. Н. Ионовой, которая еще в начале своего творческого пути организовывала замечательные многожанровые школьные фестивали. В 52-м году появился музыкальный кружок, в котором вначале были только два фортепианных класса. Преподаватели Е. В. Светова, и сейчас продолжающая вводить детей в мир музыки, и В. И. Козлова вначале приезжали на занятия из Дмитрова.

В 1956 году Людмила Капитоновна, возглавлявшая на строительстве производственно-технический отдел, перешла работать в ОКС ОИЯИ.

За работу на строительстве она была награждена орденом Трудового Красного Знамени и орденом «Знак Почета». И это были заслуженные награды. Ведь чтобы работать на стройке и не просто работать, а занимать ответственные, руководящие посты, женщине нужно было обладать мужским, железным характером. И Людмила Капитоновна отличалась стойкостью, твердыми принципами, прямоотой. За порученное дело болела всей душой. И при этом всегда тепло, по-доброму относилась к людям, стремилась помочь в любой проблеме.

Также ответственно и с инициативой Л. К. Журавлева продолжала трудиться до 1975 г. в ОКСе ОИЯИ — старшим инженером, а затем и начальником ОКСа. Людмилы Капитоновны нет с нами уже несколько лет, но люди помнят о ней. Часто бывая на кладбище, Наталья Георгиевна иногда находит на могиле мамы кем-то принесенные букеты цветов. И пусть память о строителях Дубны и ОИЯИ увековечена только в безымянной улице Строителей, но в душах и сердцах мы сохраним их имена.

О. НИКОЛАЕВА.

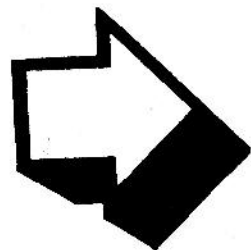
Вся жизнь — в учениках

«...На протяжении моей долгой жизни я знал великую радость: понимать, учить и действовать». К этим словам знаменитого французского физика и общественного деятеля Поля Ланжевена, наверное, присоединится известный и любимый в Дубне учитель физики Екатерина Петровна Мамаева. Ведь всю свою долгую педагогическую жизнь она провела очень деятельно, отдавая всю душу детям, и продолжает их учить сегодня.

А приехала Екатерина Петровна в Дубну в 56-м году, имея уже достаточно большой опыт педагогической работы. Начинала учителем машиноведения в школе № 4. Организовала мастерские, ОИЯИ помог купить станки. Потом работала учителем физики, а затем и завучем в вечерней школе. Рабочая молодежь в вечерней школе получала такие же хорошие знания, какие давали и в дневной. Очень многие после вечерней школы поступали в институты. Все дело, считает Екатерина Петровна, в слаженном преподавательском коллективе во главе с директором З. П. Исаевой, в отношении к ученикам, своему делу.

В начале 60-х годов открылась школа № 8 — первая школа в городе, построенная по специальному проекту, с комплексным обучением. И коллектив учителей подобрался новаторский, с нетрадиционными методами обучения, люди неравнодушные, единомышленники по духу. Добрыми словами вспоминает Е. П. Мамаева своих соратников — учителей математики Г. В. Морозову, литературы Д. А. Глазову, биологии Л. В. Перельгину, английского Д. Н. Белла. Екатерина Петровна вела физику в 9—10-х классах с физико-математическим уклоном. «Двоек» Екатерина Петровна никогда не ставила. Если ответ был слабым, оставляла ученика после уроков, разбирали вместе трудности, беседовали. Варианты контрольных работ она готовила индивидуально для каждого ученика — чтобы сильные не скучали, а слабые раньше не сдавались. Учебный материал давала всегда сверх программы.

Вела физический кружок, причем организовала работу так, что сами ребята по очереди проводили занятия. Кружок был частью физматшколы МФТИ, получали оттуда комплекты задач, которые на занятиях совмест-

но разбирали. Ее ученики на областных олимпиадах по физике спорили с вечными соперниками — сильной командой города Жуковский, а были и такие, кто участвовал и побеждал на Всесоюзных олимпиадах по физике. Уровень знаний ее выпускников был настолько высок, что в технические вузы, конкурсы в которые в те годы был очень большой, поступали практически все. В ее класс стремились и из других школ города. Повышению уровня и учеников, и учителей способствовали лекции, проводимые в школе сотрудниками ОИЯИ — профессорами В. А. Никитиным, С. М. Биленьким, Я. А. Смородни-ским.

Но не физикой единой жили Екатерина Петровна и ее ученики. Она всегда заботилась о гармоничном, всестороннем развитии личности ребенка. Если, подчас, у родителей не хватало времени и сил, — свое свободное (и неоплачиваемое!) время тратила она. По субботам проводила литературно-художественно-музыкальные вечера. Возила детей в музеи и театры Москвы, в Загорск, по «Золотому кольцу». Причем всегда, подчеркивает Екатерина Петровна, Институт оказывал помощь — выделял средства, давал бесплатно автобус — без бюрократической волокиты и по первой просьбе. Тепло вспоминает Екатерина Петровна первого административного директора ОИЯИ В. Н. Сергиско.

Летом ходили в походы — пешком до Конаково или на «Ракете» до турбазы под Калинин, а обратно — пешком, с ночевками, с кострами, с футболом (Мамаева тоже играла). Вообще атмосфера 60-х годов, споры физиков и лириков способствовали творческому, интеллектуальному росту и тех, и других. В школе царил такая же атмосфера, и выпускники тех лет достигли вершин в точных науках или проявили себя в других областях знаний и культуры.

Екатерина Петровна гордится своими учениками. Некоторые из них вернулись в свой город и работают в ОИЯИ. Это Александр и Алексей Замолодчиковы, Ю. Е. Халаянц, Л. А. Сеннер, П. П. Сычев, С. С. Бородин, Л. Л. Зиновьева, Е. П. и А. П. Исаевы, Т. Б. Понтекорво и многие другие. А они не забывают своего учителя, и хоть живет Екатерина Петровна сейчас одна, одинокой себя не чувствует — полгорода знакомых (бывшие ученики, родители учеников, нынешние ученики). Приходят письма из Болгарии, Венгрии, Чехии.

Она, несмотря на возраст, очень подвижна, деятельна, настроена оптимистично. И продолжает учить детей. Сейчас это дети с ослабленным здоровьем из школы «Возможность». С каждым занимается индивидуально, с перерывами, чаепитием. И опять дает больше школьной программы. И очень радуется успехам детей, их отношению к учебе. У хорошего учителя — и ученики хорошие. И первые ее выпускники школы «Возможность» уже поступили в вузы...

Е. П. Мамаева — заслуженный учитель РСФСР, награждена медалями за участие в Великой Отечественной войне, ветеран труда. А свои на-

грады и документы она хранит в старом кожаном портфельчике, который подарила Н. К. Крупская, — как победителю соревнований по гимнастике среди студентов педагогических вузов — с добрыми напутствиями будущему учителю.

Этот год для Екатерины Петровны вдвойне особенный — спустя несколько месяцев после 40-летия города она отметит свое 80-летие. Пусть еще многие годы хранит бодрость духа, учит и воспитывает детей, получает радость общения с ними этот замечательный человек!

О. ТАРАНТИНА.

На что жалуется, доктор?

Отсчет своей трудовой биографии в Дубне врач-невропатолог Нина Ивановна Чижова ведет с января 56-го. Городок понравился сразу новизной, свободой, открытостью. «Жили, как на даче», — вспоминает она свои первые годы на волжском берегу. Вся медсанчасть помещалась тогда в одном небольшом здании, рядом с нынешней автобусной остановкой на улице Мира, для стационара хватало коттеджа, а хирургическое отделение размещалось в бывших казармах, где сейчас мэрия.

Получив назначение на «Скорую помощь», Нина Ивановна волей-неволей в несколько дней освоила местную топографию. К больным чаще всего отправлялась пешком — машина выходила только на «дальние вызовы». Немало забавных эпизодов первых лет сохранилось в памяти. Однажды ночью раздался телефонный звонок. Голос в трубке был какой-то странный: «Доктор, у меня болит голова». (Похоже, человек сильно выпил...) — «А вы поспите, может, пройдет...». Через несколько часов тот же голос: «Доктор, я поспал, а голова не проходит...» Пошла на улицу Курчатова по указанному адресу — встречает... монгольский сотрудник Института. Врач после знакомства и осмотра призналась, за кого его приняла, и долго смеялась. С тех пор Нина Ивановна уже много лет поддерживает со своим пациентом и его семьей добрые дружеские отношения. А, собственно, в нашем небольшом городке это стало стилем жизни.

У доктора Чижовой был большой опыт по извлечению из глаз даже микроскопических соринки, а больница — через дорогу от ее комнаты в семейном общежитии. И как повзится в любое время суток такой больной — обед, не обед, через дорогу кричат: «Нина Ивановна, это к вам!»...

И всемирная известность Дубны, привлекающая в наш молодой город

многие знаменитости, тоже оставила свой след и в памяти, и в семейном альбоме. Вот фотография Юрия Власова с дарственной надписью: «Когда тренировался в Дубне перед Олимпиадой в Токио, приходил к нам на осмотр. Потом мы за него болели, переживали очень...». У Геннадия Рождественского перед его концертом в Дубне очень сильно заболела голова. Со сцены обратились в зал: нет ли в публике врача? Нина Ивановна сделала артисту массаж, и когда он увидел ее в зале во время концерта, тепло поблагодарил.

Нет, не случайно стремились в Дубну люди выдающиеся — наверное, кроме романтического флера, которым был овеян город во времена «физиков и лириков», существовала (да и сейчас существует) в элитных кругах некая негласная взаимная информация, «где на Руси жить хорошо». А обаяние высокой культуры не могло не вносить дополнительный вклад в формирование духовной атмосферы города. Но это так, небольшое лирическое отступление.

Проросли в Дубне и семейные корни: сын, окончив МАИ и отработав положенные три года в «Радуге», вернулся в привычный с детства «мир правобережья», сейчас он инженер-конструктор ЛСВЭС. Внуком Нина Ивановна не нахвалится: «Слава Богу, открылся в Дубне свой университет, поступил, очень доволен, учится с удовольствием».

И снова о своей работе. Конечно, среди пациентов было много сотрудников Института. Франк, Флеров, Замолодчиков, вспоминает Нина Ивановна имена бывших пациентов. Пока все были помоложе, жалоб на недомогание было меньше. Зато сейчас в кабинете игло-рефлексотерапии на 4-м этаже медсанчасти, в котором Нина Ивановна хозяйничает вместе со своей помощницей медсестрой Галиной Ивановной Турмановой, пациентов хоть отбавляй.

— Лечение людям нашим нравятся. Спокойно, с улыбкой («театр начинается с вешалки») всех встречаем. Больные у нас и лечатся, и отдыхают. Уходят после сеансов совсем другими, как после хорошего дома отдыха. И нам приятно — ведь большая часть жизни проходит на работе...

В моем блокноте полстраницы исписаны названиями только самых распространенных ныне в Дубне болезней, но не будем о болячках, скажем только, что, по мнению и доктора, и пациентов, рефлексотерапия очень укрепляет организм. И хватит об этом. Но не упомянуть о других заботах и волнениях дня сегодняшнего было бы нелогично. Вместе со своими коллегами доктор Чижова очень беспокоится о нынешнем состоянии медсанчасти, о продолжении контактов с 3-й поликлиникой и 6-й больницей в Москве, в том, что платная медицина начинает «наступать на пятки»... Но все свои тревоги отступают прочь, как только очередной пациент переступает порог кабинета, и его встречают привычным: «На что жалуется?»

Е. ПАНТЕЛЕЕВ.

ПРОШЛО УЖЕ ДВА ГОДА, но я никак не могу примириться с мыслью, что ушел из жизни в небытие Михаил Григорьевич Мещеряков. Мне все кажется, что вот сейчас я встречу этого обаятельного, крепко сложенного человека и смогу обсудить с ним все набравшие вопросы и проблемы.

Когда в жизни кого-то теряешь, наступает пустота. Пустота после потери дорогого для тебя человека заполняется медленно и трудно...

Такую же глубокую скорбь по поводу тяжелой утраты — кончины всеми уважаемого в Дубне выдающегося ученого, учителя, друга испытывают многие и добавляют: «Просто не верится, что этот могучий человек ушел из жизни». Из разговоров с людьми я понял, что они испытывают такое же чувство: вот вдруг из-за поворота выйдет улыбающийся Михаил Григорьевич, побеседует с тобой, поддержит и скажет: «Милости прошу, заходите, мы с вами это подробно обсудим».

А встретить в Дубне Михаила Григорьевича Мещерякова можно было и у газетного киоска, где он стоял с утра пораньше в очереди, и в магазине, и на берегу Волги, и просто на улицах города. Он был доступен, внимателен, многим старался помочь. И каждый испытывал огромное удовольствие от общения с ним, мудрым и доброжелательным.

Впервые я увидел Михаила Григорьевича Мещерякова на лекции в НИИЯФ МГУ. В мае 1965 года нас, четверых студентов Воронежского государственного университета, привез в Дубну на практику зав. кафедрой Л. Н. Сухотин. По дороге он много рассказывал о Дубне, о корифеях науки, которые работали с И. В. Курчатовым, Л. А. Иоффе, А. П. Александровым, о Г. Н. Флорове, И. М. Фрашке, Н. Н. Боголюбове и, более всего, об основателе города Дубна — М. Г. Мещерякове. Мы узнали, что в 1953 году Михаил Григорьевич — профессор Московского университета, читает курс лекций по физике элементарных частиц студентам физфака. Нам повсчастливилось прослушать этот курс в Дубне.

Читал Михаил Григорьевич лекции увлеченно и артистично, красиво жестикуюлируя, но более всего нас поражали его феноменальная память и его «лирические отступления». Он был удивительным рассказчиком: «А помните..., что говорил Галилей?» (или Ломоносов, или Винер...). И начинался экскурс в историю науки, живой и увлекательный...

Слустья много лет, когда я работал в лаборатории у Михаила Григорьевича, мне довелось видеть, как готовился он к лекциям. Работал М. Г. на своей знаменитой веранде и зимой и летом, до самого позднего времени, почти до полуночи. Он перечитывал много художественной и специальной литературы, газет, журналов... Лекции он аккуратно записывал на «прозрачки», а затем старался кому-нибудь из близких пересказать. Раз-два-три он рассказывал их мне и, если я не задавал вопросов, не делал замечаний, Михаил Григорьевич расстраивался, шутил, что лекция «скудна и клонит ко

сну». Так же скрупулезно он готовился к любому выступлению, будь то на НТС или на банкете. Всегда записывал речь на бумагу, долго правил и шутил: «Любой экспромт — это заранее, тщательно подготовленное выступление».

В первые же месяцы общения в Дубне мы обратили внимание на различные вымыслы и легенды об М. Г. Одни представляли Михаила Григорьевича как жесткого удельного князя, другие говорили о его выдающихся способностях и о том, что он выходя из князей Мещерских. Мы уже тогда понимали, что вокруг каждого талантливого человека ходит много слухов и легенд. На ряд вопросов я получил ответы, часто общаюсь с Михаилом Григорьевичем. Довелось видеть его и на НТС, и на семинарах, и на строительных объектах, и в кругу друзей. Постепенно у меня складывался образ прежде всего справедливого и требовательного человека, требовательного как к себе, так и к людям, но

зет заявил о том, что в СССР физикам не дают свободно заниматься фундаментальными исследованиями. Как тогда было принято, «диссидентскую» деятельность Сергея Михайловича осудили, он уехал в Данию, а наш «диссидентский» отдел расформировали. Была такая интересная исследовательская работа, можно сказать, творческий взлет, и вдруг все остановилось. Нам не давали время на ускорителе, принуждали заняться другим делом.

Возвращаясь как-то из Института в подавленном настроении, я встретил Михаила Григорьевича и все подробно ему рассказал. Он предложил пройти до Волги, еще раз детально расспросил о новом физическом явлении и сказал: «Интересно! Знаете что, доложите эти работы у нас на физическом семинаре». Я доложил на семинаре. Было широкое обсуждение наших работ. Михаил Григорьевич поддержал это направление исследований вопреки всем запретам «большой дирекции» — не

Каким мне запомнился М. Г.

в то же время непреклонного и резкого в отношении всякого рода халятуры, разгильдяйства. Да, был тверд характером, требователен и строг. Но одновременно был прост со всеми, обладал удивительным чувством юмора, непревзойденным дарованием рассказчика. Во время любого разговора, в любом собрании он становился центром внимания, завораживал знаниями и простотой.

Иногда мне приходится встречать делегации ученых и студентов из разных городов и стран, и на вопрос о создании первого ускорителя в Дубне я отвечаю: «Можно ли, даже в наше время, построить ускоритель за два года? Почти невероятно. Только обладая огромными знаниями и очень твердыми чертами характера, какие были у руководителя этого проекта, Михаила Григорьевича Мещерякова, это можно было сделать».

И ЕЩЕ ОБ ОДНОЙ его очень яркой черте: он всегда инициировал и, я бы сказал, стимулировал постановку новых экспериментов, развитие новых идей и проблем. Так, с большим энтузиазмом он поддерживал нелинейность, мю-катализ, компьютерную алгебру. Но об этом, я думаю, расскажут лидеры этих направлений исследований. Я бы хотел еще вспомнить об одной встрече с М. Г., которая изменила мою жизнь.

В 1974 - 1975 гг., работая на пимезонном пучке Лаборатории ядерных проблем, мы открыли новое физическое явление возбуждения высочастотных ядерных состояний медленными пи-мезонами. Начались интенсивные экспериментальные исследования его механизма. В это же время мы готовились к экспериментам в Швейцарии (ЦЕРН). И вдруг совсем неожиданно для нас начальник нашего научно-экспериментального отдела физики атомного ядра С. М. Поликанов в интервью корреспондентам ряда американских га-

развивать физические направления в ЛВТА. На протяжении десяти лет мы, при поддержке М. Г., проводили наши эксперименты с пи-мезонами и довели эту работу до логического конца; опубликовали свыше 30 научных статей, доложили их на многих отечественных и зарубежных конференциях, написали обзор по физике этого явления в ЭЧАЯ. Полученные нами результаты открыли новое направление исследований высокоэнергетических ядер, которое нашло подтверждение и продолжение во многих исследовательских центрах США, Канады, Японии. Все это было сделано только благодаря поддержке Михаила Григорьевича Мещерякова. Для нас, молодых физиков, было тогда важным обсудить с ним планы экспериментов, услышать его советы и замечания, в которых чувствовался интерес, стремление помочь.

МИХАИЛ ГРИГОРЬЕВИЧ часто цитировал слова Александры Коллонтай: «Есть только три ценности в жизни — интересная творческая работа, общение с людьми и общение с природой». Об особой любви Михаила Григорьевича к земле русской, русской природе я тоже хотел бы немного рассказать. У М. Г. была мечта побывать на Рязанской земле, на Куликовом поле. И тут представился случай — его пригласили возглавить оргкомитет совещания по проблемам мезонной физики в Воронеже, а меня — выступить там с докладом. Мы отправились на машине. Дорога на Воронеж проходит вблизи Куликова поля. И хотя Михаилу Григорьевичу было за 70, он на удивление бодро, без малейшей усталости воспринял путешествие. Мы часто останавливались. Михаил Григорьевич любил все бескрайними просторами, особенно его радовали необозримые поля ржи, пшеницы и подсолнечника. «Удивительно красива земля русская», — восторгался от и читал отрывки

С городом — ровесник

из стихотворений Есенина, Кольцова, Некрасова, Фета, Блока... Долго мы бродили там, и Михаил Григорьевич живо представлял, как будто сам видел, где стояли войска монголов, где Дмитрия Донского. Говорил о величии русского духа, о генетическом коде русского народа, о его непобедимости и неистребимости. Убедительно доказывал, что на поле Куликовом победило не только народное ополчение с топорами и вилами, как это представляют некоторые историки, — передовой по тем временам татаро-монгольской армии противостояла впервые созданная Дмитрием Донским регулярная русская армия...

Михаил Григорьевич Мещеряков был истинный патриот земли русской. Болел душой за все невзгоды, выпавшие на ее долю. Он был яркой, неординарной личностью, наделенной особым пониманием того, что было с Россией и что ей предстоит испытать. Можно разделять и не разделять его мнение по многим вопросам, но талантливая личность тем и отличается, что мыслит не по стандарту.

Гораздо позже Михаил Григорьевич в своих воспоминаниях писал: «Питаю ли я какие-то иллюзии или надежды сейчас, когда стою на пороге небытия? Конечно, судя по всему, надежды не покидают человека до последнего вздоха. Мне пришлось два раза воевать, быть на передовой линии фронта, и я не понаслышке знаком с острым, непреходящим чувством шемящей боли, пронзительной от мысли, что можешь погибнуть, так и не узнав, чем же все это кончится, останется ли после тебя существовать Держава. Такое чувство особенно было сильно в первые, самые тяжелые годы войны, в пору черного лихолетья. Я многие годы думал, что это горькое чувство не придется испытать снова. Но вот сейчас все чаще ощущаю такую же саднящую боль от раздумий о будущем России. И питаю надежду, что мне удастся прожить еще хотя бы немного, еще чуть-чуть, чтобы самому увидеть возрождение Державы».

Не довелось Михаилу Григорьевичу дожить до настоящего возрождения России, но мы, многочисленные его ученики и последователи, как и он, свято верим, что это время придет, и Россия непременно вновь станет сильным и богатым государством.

Мы верим и в то, что память об известном российском ученом, основателе города Дубна — Михаиле Григорьевиче Мещерякове будет увековечена, что будет в Дубне улица его имени, будет установлен памятник. И будут приходить к нему и молодые люди, только что входящие в мир науки, и убеленные сединами маститые ученые, будут вспоминать этого бескорыстного человека, вдохновляться на новые исследования тайн природы, чему без остатка посвятила свою жизнь Михаил Григорьевич Мещеряков. И, конечно же, будут звучать стихи... Он так любил жизнь, творчество, мысль, поэзию...

*...В науке Вы расставили нам вехи,
На Ваших лекциях*

*мы постигали суть.
Чтоб, очарованные логикой и светом,
В мир атомов поглубже заглянуть.*

В. БУТЦЕВ.

Конечно, Михаил давно знал, что он с городом и с нашим Институтом — одноклассник. Однако мало ли в Дубне 40-летних? Но что такое совпадение — даже день рождения с родным городом один и тот же — ему стало известно совсем недавно. По данным отдела загс, 24 июля 1936 года появились в Дубне на свет двое новорожденных мужчин, но Иванов город наш покинул, а Степанов здесь, жив-здоров.

Итак, знакомьтесь, — ровесник города, 40-летний юбиляр Михаил Викторович Степанов, инженер ОИЯИ, с участка пожарной автоматки.

Как типичный дубнинец, он в полной мере испытал на себе все преимущества жизни в нашем городе, как, впрочем, и его «определенные недостатки».

Родители приехали в Дубну совсем молодыми, в 53-м году, маме тогда было 20 лет, а у Виктора Дмитриевича судьба уже была покалечена войной: на фронт ушел 17-летним, был автоматчиком, получил тяжелое ранение в голову, оно давало о себе знать до конца жизни... Сначала отец работал в ЛВЭ, когда лаборатория еще носила совсем другое название, а потом все время в ЛВТА. Миша в семье младший — сестра «обогнала» его на 2 года, тоже коренная дубненка. Им не надо объяснять, как большинству современных детей, что такое «коммуналка» — семья Степановых имела такое жилье не один год, сначала на Песчаной, потом на улице Мира... Как инвалиду войны отцу дали благоустроенную квартиру в «китайской стене», да недолго он там прожил... «Ну, а нам повезло, — говорит Михаил, — досталась родительская квартира на Инженерной... «Глубокое» детство, признается он, не очень-то запомнилось. Добегали до «горки», где магазин «Россианин», — и город, вроде бы, заканчивался. И как здорово было, когда рядом стали строить «болгарский квартал»!

Школу № 4 он считает своей родной: сюда привели первый раз в первый класс, здесь же получал аттестат зрелости, дочка Михаила тоже скоро станет выпускницей четвертой... И сейчас, почти 25 лет спустя, одноклассники Степанова встречаются и до сих пор вспоминают добрым словом своих любимых учителей, особенно классную руководительницу Светлану Николаевну Ширкову. И еще одно прекрасное воспоминание — пионерский лагерь «Волга».

Вуз Михаил выбрал не совсем по профилю Дубны — Московский технологический институт мясной и молочной промышленности, но специальность там получил универсальную, которая пригодится повсюду, — инженер-механик. Когда учился в столице, ощущал на себе какое-то особое внимание однокурсников: как никак, из знаменитой на весь мир Дубны! И гордился этим: «Так нас тогда воспитывали с самого детства — в гордости за свою страну, за свой город, свой дом».

Конечно, после вуза тянуло домой, но надо было подчиняться суровому закону того времени — три года, «от звонка до звонка» отработать по распределению. Повезло, что отправили недалеко, в свое родное Подмос-

ковье — в поселок с оригинальным названием Новый быт, близ Чехова. В механико-технологическом техникуме был зав. мастерскими, нужно было самому и добывать оборудование, и вести практические занятия... Но в 81-м снова оказался в родительском доме, да не один — с женой Леной и маленькой дочкой, родившейся в олимпийском году... Сколько было волокиты с пропиской, не сразу нашел работу, а Лене с ее инженерным дипломом (вместе учились в институте) чем только ни пришлось заниматься: и в Госстрахе работала, и письма разносила, и в НИИ, и на заводе трудилась, пока те буквально чуть не развалились («Все мы хлебнули от ВПК!»), и хлеб пекала, и на бирже труда стояла... Сейчас, считает Михаил, положение семьи более-менее устойчивое: Лена, наконец, имеет хорошую, хотя и беслодную работу в отделе социальной защиты, и он сам уже 15 лет в ОИЯИ. Ю нем, можно сказать, мечтал с детства, тогда Институт ядерных исследований был во всех отношениях ядром города — ни «Атоллы», ни «Тензора» еще не существовало.

ОИЯИ Михаил тоже считает родным. Разве не так, если считать стаж семьи Степановых? Мама, Валентина Васильевна, более 40 лет проработала в ЛВЭ лаборантом, да и сейчас спешит туда по утрам, хотя на пенсию пришлось сменить род деятельности, пойти в группу озеленения. Но маме после того, как много лет пришлось ухаживать за больным отцом, к трудностям не привыкать...

От дел семейных возвращаемся к нашему «информационному поводу», юбилею города. Вспоминаем старые названия улиц, даты, имена... Михаила без всякой высокопарности можно назвать патриотом Дубны. Он побывал в разных городах и сравнения с Дубной не находит, считает ее одной из самых лучших, а может быть, и самой лучшей — красивой, уютной, спокойной... Просто курортный город, если еще и пляжу придут божеский вид, то вообще ни на какой юг отсюда уезжать не надо. Приятно видеть, как сейчас усиленно занимаются благоустройством. «Молодец, администрация!» — это Михаил адресует городским властям. Он испытывает прямо-таки личную обиду, если кто-то говорит или пишет о Дубне плохо, как, например, совсем недавно в «Аргументах и фактах».

Конечно, все, что сроднилось с Дубной, испытывают такие же чувства, как и мой собеседник, и так же, как и его, коренных дубнинец возмущают факты вандализма, варварства, с которыми в последние годы стали сталкиваться в своих дворах, подъездах, лифтах, садах и огородах... А впрочем, что сетовать на эти «свинцовые мерзости русской жизни»? Может быть, ровесники города, такие молодые дельные люди как Михаил Степанов, да и те, кто постарше, и те, кто помоложе, смогут доказать свою любовь к Дубне не только на словах, но и на деле. КТО? ГДЕ? КОГДА? — давайте задумаемся над этим сразу же после юбилея. А сегодня просто поздравим наш похорошевший город и его ровесника Михаила Степанова с 40-летием. **А. САШИНА.**

С днём рождения, Дубна!

ПРОГРАММА ПРАЗДНОВАНИЯ ЮБИЛЕЯ ГОРОДА

24 ИЮЛЯ, СРЕДА

17.00 — Торжественное открытие Доски почетных граждан Дубны.
Площадь Мира.
18.00 — Открытие выставки художника Дмитрия Короткова.
Дом ученых.

25 ИЮЛЯ, ЧЕТВЕРГ

18.30 — Торжественное открытие спортивного фестиваля молодежи Подмосковья. **Стадион «Наука».**

26 ИЮЛЯ, ПЯТНИЦА

10.00 — Пляжный волейбол. **Пляж на Московском море.**
10.00 — Настольный теннис. **Зал стадиона «Наука».**
10.00 — Русская лапта. **Стадион «Наука».**
10.00 — Гороδοшный спорт. **Стадион «Наука».**
10.00 — Туризм. **Р-н Б. Волга, у монумента павшим воинам.**
11.00 — Гиревой спорт. **Дом физкультурника.**
15.00 — Перетягивание каната. **Молодежная поляна.**

27 ИЮЛЯ, СУББОТА

10.00 — Праздничное шествие. **Сбор колонны у ЧУМа, ул. Понтерково, в 9.30.**
11.00, 23.00 — Большой культурно-спортивный праздник «Дубна — мой город родной». **Молодежная поляна, набережная Волги, акватория Волги.**

В ПРОГРАММЕ:

- * Торжественное открытие праздника.
- * Показательные выступления яхтсменов, водолазников, спортсменов художественной гимнастики, вивьндсерфинга.
- * Выставка работ дубненских художников.
- * Выступления творческих, спортивных коллективов и оркестров.
- * Музыкально-развлекательная программа.
- * Игровая программа «Игры без победенных».
- * Концерт детского творчества.
- * Песни, пляски, хороводы, конкурсы, забавы.
- * «В городском саду играет духовой оркестр».
- * Музыкальный калейдоскоп: ВИА, рок-группы, солисты, дискотека.

23.00 — Праздничный фейерверк. **Костер. Концерт лауреатов фестиваля авторской песни «Поколение-96» и Клуба самодетельной песни «Акцент».** **Молодежная поляна.**

Работают летнее кафе, ярмарки, проводятся мини-лотереи.

28 ИЮЛЯ, ВОСКРЕСЕНЬЕ

10.00 — Массовый легкоатлетический пробег. **Площадь Мира.**
11.00 — Праздничная программа «Братья наши меньшие...». **Выставки, конкурсы, ринги, показательные выступления собак, кошек, хомяков, морских свинок. Стадион «Наука».**
12.00 — Торжественное закрытие спортивного фестиваля молодежи Подмосковья. **Молодежная поляна.**
16.00 — Большая праздничная развлекательная программа: выставка цветов садоводов-любителей, карнавальное шествие, катание на лошадях, концерт, танцевальный конкурс, песни у костра, конкурс гармонистов, дискотека, ярмарка. **Площадь у ДК «Маяк».**
В случае дождя праздничная программа переносится в помещения.

Выставка в Доме художника

В Москве в Центральном Доме художника на Крымском валу 16 июля открылась выставка живописи дубненской художницы Ларисы Зиновьевой. Выставка приурочена к 40-летию нашего города и организована при поддержке мэрии Дубны и ОИЯИ. В течение двух недель москвичи и гости столицы познакомятся с творчеством художницы из нашего города.

РАДИАЦИОННАЯ ОБСТАНОВКА В ДУБНЕ

По данным отдела радиационной безопасности и радиационных исследований ОИЯИ радиационный фон в Дубне 22 июля 9 — 12 мкР/ч.

Ежедневную информацию о радиационной обстановке можно получить по тел. 67-111.

Газета выходит по средам
Тираж 1020
Индекс 55120
50 номеров в год

Редактор Е. М. МОЛЧАНОВ

Регистрационный № 1154. Цена в розницу — 300 руб.

ДОМ УЧЕНЫХ ОИЯИ

24 июля, среда
Вечер ветеранов города в честь 40-летия Дубны.

25 июля, четверг
19.30. Выдающийся режиссер мирового кино — Этторе Скола. Художественный фильм «Семья» (Италия — Франция, 1991 г.). В ролях Филипп Нуаре, Витторио Гассман, Стефания Сандрелли, Фаини Ардан.

26 июля, пятница
19.30. Выдающийся режиссер мирового кино — Милош Форман. Художественный фильм «Амадей» (США). «Оскар-84». В ролях Том Халс, Ф. Маррей Абрахам.

27 июля, суббота

Дом ученых закрыт.

28 июля, воскресенье
19.30. Художественный фильм «Кокон». (США, 1990 г.). Фантастический фильм, в развлекательном жанре, с хорошим чувством юмора.

Стоимость билетов на киносеансы — 2 и 3 тыс. руб.

В фойе Дома ученых открыта фотовыставка Любови Герасимовой — «Дубна. Проголужи по набережной».

3 августа клуб ветеранов Дома ученых организует поездку в Остафьево — Горки. Запись 30 июля в 18.00 в библиотеке Дома ученых.

С 23 по 27 июля кафе Дома ученых закрыто.

ПРАКТИЧЕСКИЙ КУРС

интенсивного английского языка для лиц, ранее изучавших английский язык.

Дом ученых объявляет набор на интенсивный курс английской разговорной речи и американского варианта английского языка. Курс с 29 июля по 23 августа.

Общее собрание записавшихся на интенсивный курс — 28 июля в 18.00 в ДУ.

ДОМ КУЛЬТУРЫ «МИР»

26—27 июля
22.00. Молодежный вечер отдыха.

28 июля, воскресенье
21.00. Молодежный вечер отдыха
До 29 июля работает выставка икон иконописной школы имени Преподобного Алимпия. Часы работы — с 15.00 до 17.00.

ПРОДАЕТСЯ 2-комн. квартира в р-не Черной речки. Звонить 65-812 до 18.00.

СНИМУ 1-2-комнатную квартиру. Тел. 3-02-08.

Английский — переводы. Оформление — Latex, Word, лазерный принтер. Тел. 6-35-64, Евгений Игоревич.

АДРЕС РЕДАКЦИИ:

141980, г. Дубна, Московской обл., ул. Франка, 2

ТЕЛЕФОНЫ:

редактор — 62-200, 65-184,
приемная — 65-812, корреспонденты — 65-181, 65-182, 65-183.

e-mail: root@journa1.inr.dubna.su

Подписано в печать 23.07 в 13.00.